

В первый же день, после окончания каникул, почти все ученики поняли, что Северус Снейп может достать гораздо хуже, чем делал это раньше. Хуже всего приходилось гриффиндорцам, но и слизеринцы не смогли уйти от его гнева, что даже удивительно. У третьекурсников воронов и львов зелья были в конце первого дня, на котором они варили гербицид, для уничтожения сорняков и растений. Первая мысль Гарри на этом уроке — у профессора Спраут что-то происходит в теплицах, иначе, зачем нужно столько гербицида. А вторая мысль — как же надо было отпраздновать день рождения, что человек отходит уже второй день?

Бледный профессор Снейп, которому было ещё не совсем хорошо, ходил сегодня по классу, критикуя каждого ученика, независимо от того, насколько отлично он варит зелье. Уже через десять минут, вороны и львы дружно взвыли от таких издевательств, разве что только несколько человек ещё держались, в основном это были: Гарри Поттер-Эванс, Гермиона Грейнджер и Симус Финниган.

— Двадцать баллов с Гриффиндора, мистер Уизли.

— За что?

— Запах вашего зелья, чувствуется в любом уголке кабинета, вызывая у любого нормального человека рвотные позывы.

— Но я ничего не чувствую!

— Не удивительно, мистер Уизли. Я же сказал — у любого нормального человека. Ещё двадцать баллов за пререкания с учителем.

Лицо рыжего недоразумения по цвету было похоже на свеклу, но Гарри не мог не согласиться с преподавателем. Запах и правда вызывал рвотные позывы, и рэйвенкловец никак не мог понять — как можно испортить до такой степени зелье, в котором находится всего четыре ингредиента? Но сейчас, парнишка благодарил Сириуса и Ремуса, которые обучили его заклинанию очищения воздуха, так что сейчас воронам всё-таки было легче, чем львам. Северус Снейп, поняв, что возле котлов Рэйвенкло находится легче, быстро ретировался к ним, наградив Поттер-Эванса десятью баллами.

— Профессор Снейп, можно обратиться? — спросил Гарри, когда урок закончился, и все вышли.

— Что случилось, мистер Поттер-Эванс?

— Профессор, я тут недавно узнал, что у вас был день рождения, и хотел бы извиниться, что не прислал подарок.

Зельевар слегка скривился, видимо вспомнив свой праздник, и огненноволосый ворон с трудом не улыбнулся, желая увидеть тот день.

— Вот я и хотел бы уточнить, вы сейчас сильно заняты?

— Чего вы хотите, мистер Поттер-Эванс?

— Как это что? — [удивился] парнишка. — Отправиться туда, где находится ваш подарок. Я даже удивлён, что за несколько месяцев он не испортился, хотя здесь наверно дело в том, что там низкая температура. Добби!

Домовик тут же появился, поклонившись Гарри.

— Привет, Добби. Можешь переместить меня и профессора в то место, о котором мы вчера говорили?

— Добби с радостью выполнит вашу просьбу, Гарри Поттер-Эванс, сэр, — радостно воскликнул эльф.

Уже несколько секунд спустя, Снейп и Поттер-Эванс стояли в Тайной Комнате, прямо напротив тушки мёртвого Василиска. За то время, прошедшее со времени смерти, он ещё не начал разлагаться, а при помощи Добби, который недавно наложил на него замораживающие чары, такое произойдёт ещё не скоро.

□Салазар Слизерин — великий маг! □ — думал про себя Гарри, чувствуя прохладу в комнате. Он уже разговаривал с Висой, которая сообщила, что Чары Холода автоматически активируются, когда в комнате кто-то умирает. Видно, Слизерин был ещё и некромантом, хотя скорее, простым экспериментатором.

— Профессор Снейп, я хочу подарить вам этого мёртвого Василиска. Так как его убил я, то по всем законам я единственный, кто имеет право распоряжаться тушкой змеи. Я отсюда взял только несколько костей и зубов, которые не идут в зелья.

— Г...Гарри, — ошарашенно и тихо проговорил зельевар, осматривая мёртвого змея. Снейп был в таком шоке, что и не заметил, как назвал ученика по имени.

— Профессор, это меньшее, что я могу подарить вам, в знак моей благодарности. Вы несколько раз помогали мне, если бы не вы...я навсегда потерял бы свою Мию. Её или бы убили, или эти предатели крови могли что-нибудь с ней сделать. Её жизнь — дороже цены за этого Василиска, поэтому вряд ли я когда-то расплачусь за вашу помощь. Спасибо за всё, профессор.

Северус Снейп ещё несколько минут стоял, не двигаясь, прежде чем негромко, но от чистого сердца поблагодарил Поттер-Эванса. Сам же Гарри, лишь слегка кивнул, представляя, сколько зелий профессор приготовит с такими ингредиентами. Гарри было ни капельки не жалко того, что он отдаёт настолько ценные составляющие зелья, тем более, дома у него есть Виса, которая постоянно снабжает его ядом и кожей. Как раз недавно, Виса сбросила свою кожу, и Гарри планировал кое-что сделать из неё. Кое-что очень полезное.

* * *

Новое полугодие ознаменовало собой новые перемены в школе. Одна из перемен — профессора Бинса, привидение, который заставляет учеников засыпать на своих уроках, наконец упокоили навечно, и теперь у них новый учитель Истории Магии. Ей оказалась женщина из Германии тридцати двух-тридцати пяти лет, по имени Альма Сименс.

Профессор Сименс оказалась строгой, умной волшебницей, слушать её было приятно, и не клонило в сон как от монотонного голоса профессора Бинса. Узнав, что последним проходили дети, женщина никак не показала лицом, что она негодует, но глаза нехорошо блеснули, отчего все ученики подумали об одном:

□Если бы профессора Бинса не упокоили, это бы сделала она сама. □

— О чём думал директор, когда оставил пост за привидением? — негромко спросила профессор Сименс, ни к кому не обращаясь. Через несколько секунд, она чуть мотнула головой, и уже

обратилась к своим ученикам. — Ладно, раз уж всё так плохо, нам придётся поднапрячься, и ускориться, чтобы поскорее начать учить то, что вы должны учить по программе. Подготовьте перья, пергамент, и записываем.

Впервые, Гарри не спал на уроке Истории Магии, тщательно записывая за новым преподавателем. Как оказалось, парнишка был прав, когда считал, что этот урок гораздо приятнее и легче слушать, когда его ведёт адекватный преподаватель.

Но как оказалось, это были не все сюрпризы со сменой преподавательского состава. Через три дня после начала второго учебного полугодия, у третьекурсников Рэйвенкло по расписанию было УЗМС, и хоть Гарри знал, что Хагрид уже покинул школу (новый учебник по УЗМС говорил об этом сам за себя), он как помнил, его заменяла профессор Вильгельмина Граббл-Дёрг, так что, скорее всего, именно её и поставят преподавать. Однако предположения ворона оказались неверны.

Подходя к бывшему жилищу Хагрида, за десять минут до начала, дети отметили, что оно выглядит по-другому. Даже внешне казалось, что дом уже не принадлежит леснику, словно жилище почувствовало смену хозяина. В назначенное время, дверь хижины открылась, и из неё вышел новый преподаватель.

Сказать, что Гарри и Невилл были в шоке, значит ничего не сказать. Челюсти обоих учеников упали на землю. Перед ними, в одежде лесника (словно в камуфляжной одежде), с защитными перчатками на руках, и с улыбкой на изможденном лице, стоял Ремус Люпин.

— Рад вас приветствовать, — произнёс мужчина. — Я — Ремус Джон Люпин, ваш новый преподаватель Ухода за магическими существами. С этого дня, я заменяю вашего бывшего преподавателя Рубеуса Хагрида. Надеюсь, мы найдём с вами общий язык. Идёмте за мной, начнём урок.

Вороны прошли за новым преподавателем к небольшому загону, где находилось одинокое, небольшое животное. Подойдя ближе, Гарри признал в нём собаку, но у него был раздвоенный хвост. Местность возле загона была окружена Согревающими чарами, из-за чего вокруг этого места не было снега.

— Это — Хруп, — спокойным голосом сказал профессор Люпин, подходя к животному. — Не бойтесь, к волшебникам хрупы относятся очень доброжелательно, но вот магглов, к сожалению, не любят. Они очень похожи на собак магглов, породы Джек-Рассел-терьер, единственное отличие, как вы уже наверно видите, это раздвоенный хвост. Магическое существо перед вами, ещё маленькое — ему всего полтора месяца, и его жизненный опыт ещё минимален.

Ремус Люпин присел на одно колено, поглаживая собаку по голове. Пёс, явно почувствовав близкую животную ауру, поднял морду, принюхиваясь.

— Хрупы очень своенравные, но, несмотря на это, привязавшись к волшебнику или волшебнице, они становятся очень верными спутниками. Во многом они похожи на книзлов и фвуперов, о них я расскажу на следующих уроках. Главная особенность хрупа — способность чувствовать того, кто желает его хозяину вреда, даже если этот человек прячет свои истинные мысли.

— Какой хорошенький, — очень тихо прошептала Гермиона, разглядывая собаку.

Но Поттер-Эванс, стоя рядом со своей девушкой, её отчётливо услышал, и поднял руку,

обращая на себя внимание.

— Да, Гарри?

— Профессор, у меня такой вопрос: если хрупы не любят магглов, как тогда они живут в семьях волшебников, которые часто контактируют с обычными людьми? Разве они не будут бросаться на каждого обычного человека?

— Я ожидал этот вопрос, — с улыбкой ответил Люпин. — Молодец, Гарри. Всё дело в том, кто является хозяином волшебного существа. Если волшебник в душе хорошо относится к магглам, или хотя бы просто нейтрально, то и его верный спутник не будет просто так нападать, но если волшебник презрительно смотрит на людей, то и хруп будет бросаться на каждого, кто хоть мимолётом посмотрит на его хозяина.

Прохладный ветер подул со стороны учеников, отчего преподаватель и магическое существо почувствовали запах каждого из детей. Хруп вдохнул воздух и встал на лапы, двинувшись к ученикам. Те в свою очередь, смотрели на него с некоторой опаской, в особенности магглорождённые.

В пяти шагах от детей, пёс остановился, словно пытаясь понять, откуда идёт запах, который его так привлёк. Но уже через несколько секунд, он твёрдой походкой (какая может быть у маленького щенка), осторожно подошёл к Гермione, словно неуверенный в том, что делает. Сама рэйвенкловка медленно, чтобы не напугать животное, присела, протянув руку, желая погладить щенка.

— Кажется, он нашёл себе хозяина. Точнее — хозяйку, — с улыбкой произнёс профессор Люпин, видя, как хруп потянулся к девушке.

— А? Он считает, что я его хозяйка? — удивилась Гермiona.

— Я бы сказал, что он сам выбрал тебя. Возьми его на руки.

Мисс Грейнджер осторожно взяла на руки щенка с раздвоенным хвостом, боясь нечаянно причинить ему вред, и прижала к себе. Хруп, обняв девочку, осторожно лизнул её в щёку, и начал носом тереться об её растрёпанные волосы, словно пытаясь их пригладить.

— Хах, настоящий англичанин, — это уже проговорил Гарри. — Любит порядок, который очень нужен твоей причёске.

— Пфф, — фыркнула рэйвенкловка. — Ты, между прочим, тоже всегда лохматый.

— Подловила, Миа. Ну, как назовёшь своего питомца?

Девушка задумалась только на несколько секунд, разглядывая щенка.

— Рочестер, или просто Роч, — с улыбкой ответила она.

* * *

— Ремус! Почему ты не сказал, что ты будешь преподавать в школе? — шипел Гарри когда закончился урок, и ученики ушли на Гербологию. Урок начнётся через пятнадцать минут, и свободное время ещё было.

— Сюрприз, Гарри, — улыбнулся Люпин. — Мы решили, что лучше будет немного придержать

эту новость, чтобы посмотреть на твою реакцию.

— Мы? Кто это мы?

— Я, Сириус и твои подруги — Сьюзен и Гермиона.

Парнишка громко зашипел, и бросил взгляд на одну из названных девушек. Мисс Грейнджер улыбнулась, отвернувшись к щенку, которого ещё держала на руках.

— Опять вы провели всё мимо меня! Так ведь нечестно!

Девушка тихо хихикнула.

— Зато ты так интересно выглядишь, когда удивляешься. Невозможно сдержаться.

— Ох. И как это у вас получилось? И как получилось скрыть то, что у Ремуса пушистая проблема?

— А я это и не скрывал, — ответил мужчина, и не смог сдержать улыбки. Гермиона была права — невозможно удержаться, увидев, как выглядит парнишка, удивляясь разным новостям. — Не знаю, что сказала Сьюзен и Гермиона, но Амелия Боунс, вызвав меня в Министерство, уже прекрасно знала, кто я. Потом меня подвергли полной проверке, как со стороны ДМП, так и со стороны отдела регулирования магических популяций и контроля над ними, и отдела магического образования. В конце, меня признали достойным преподавателем, который не будет подвергать учеников опасности своей пушистой проблемой.

— А что это за проверка была? — поинтересовался Невилл.

— Обо всём говорить не буду, — чуть скривился преподаватель. — Не все они приятные, но самое главное — нужны были люди, которые могли бы свидетельствовать в мою пользу. За меня свидетельствовала твоя бабушка, Невилл, ещё была Дора, Сириус, профессор МакГонагалл, директор Альбус и Северус.

Челюсть Поттер-Эванса медленно отвисала от услышанного, Невилл также недалеко ушёл от своего друга. Его бабушка в этом помогала? И профессор Снейп тоже?

— Ремус... Не подумай обо мне плохо, я очень рад, что тебе дали работу, просто я удивлён, как тебе это позволили? Если я правильно изучал магические законы, несколько лет назад был издан закон, который практически не даёт право оборотням работать в магическом мире! И каким боком профессор Снейп тебе помог?

— Ну, насчёт первого я точно не знаю, думаю, Сьюзен тебе расскажет больше, а насчёт Северуса... Он сказал в Министерстве, что готов варить для меня аконитовое зелье, да и директор дал на это согласие, и сообщил, что ингредиенты будут за счёт школы. Думаю, вам надо уже бежать на урок, а то опоздаете.

Трое детей тут же подпрыгнули на месте, вспомнив о Гербологии, и побежали на урок, Гарри успел бросить только: «Мы ещё не закончили!» прежде чем убежал. Ремус Люпин лишь усмехнулся, смотря детям в след. Неужели у него, оборотня, наконец, налаживается жизнь?

* * *

Январь сменился февралём, а холод — ещё большим холодом, но тренировки по квиддичу

никто не отменял. Через несколько дней должна состояться игра — Рэйвенкло против Гриффиндора, и если раньше у львов были шансы на победу, то после удаления близнецов из команды, эти шансы стремительно летят к нулю. Немного беспокоит только новый ловец Гриффиндора — по словам школьного детектива Сьюзен Боунс, ей оказалась Джинни Уизли. Дело не в том, что она летает лучше, чем Чжоу Чанг, в этом плане у рэйвенкловки опыта гораздо больше, просто есть предчувствия, что она может что-то сотворить. И если не на первой игре, то чуть позже обязательно. А в феврале им было известен окончательный состав команды Рэйвенкло. Два игрока: Джереми Стреттон и Джейсон Сэмюэлс, играть не смогут, так как нарвались на отработки, и вместо них будут Дункан Инглби, как загонщик, и Гермиона Грейнджер как охотница. Сказать, что девушка очень нервничала, значит, ничего не сказать, всё-таки это будет её первая игра и тем более на публике.

Новые преподаватели привнесли в Хогвартс новую атмосферу. Уроки УЗМС и История Магии почти у всех учеников стали одними из любимых. Правда, находились те, кому не очень нравилось, что новый преподаватель Истории — не привидение. Поспать-то теперь на уроке нельзя, а если попробуешь... Рональд Уизли уже пытался, в итоге Гриффиндор потерял пятьдесят баллов, а сам рыжий получил три дня отработок. Альма Сименс — очень строгий преподаватель, если ты не следуешь правилам, но либо Уизел слишком туп (и это самый возможный вариант), либо он не понял этого сразу, но он продолжал спать на уроках.

А вот Ремус стал чуть ли не самым любимым преподавателем у каждого отдельного ученика (Уизелов в расчёт не брать, их и людьми назвать тяжело). Почему выбор пал именно на него, Гарри узнал у Сьюзен и Гермионы после продолжительных расспросов. В Запретном лесу живёт много опасных существ и Хагрид, как полувеликан, был хорошим лесником и защитником детей от животных из леса.

В разговоре с подругами, Поттер-Эванс узнал, каким образом всё прошло так спокойно, и как Ремус смог получить разрешение на работу, будучи оборотнем. Уж не известно, каким образом, но Амелия Боунс убедила Корнелиуса Фаджа выдать это разрешение, но после небольшого обсуждения, было выдвинуто одно решение: Фадж это сделал для своей карьеры. А что, разве нет? Если дело выгорит, то он может спокойно заявить, что оборотни могут стать полноправными членами общества, если захотят, а значит, последний закон об ограничении прав оборотней нужно отменить. Причём доказательства этого, у министра точно будут. А если дело провалится — то этот же закон можно будет ужесточить, вообще возведя оборотней в такой же статус, что и домовики. В любом случае, Фадж будет в выигрыше.

Что же до безопасности детей — оборотень в качестве преподавателя всё же лучше, чем дементоры на охране школы. А с учётом того, как Министерство любит и умеет охранять детей — это не удивительно.

Помимо всего прочего, рэйвенкловцам пришлось привыкать к новому жильцу их гостиной. Хруп Гермионы оказался очень активным щенком, и мог со своей не слишком высокой скоростью носиться по гостиной, заставляя учеников резко отшатываться в сторону. В основном, Роч бегал потому, что утаскивал у Гарри и Невилла те или иные вещи: книжки, тетради, перья и всякие мелочи. А хоть щенок не слишком быстрый (пока что), но из-за маленького размера, тому удавалось прятаться под диванами и креслами. А иногда и под шкафами. Достать его оттуда могла только Гермиона. Как только Рочестер чувствовал, что хозяйка поблизости, то мигом нёсся к ней, чтобы оказаться на руках.

С появлением щенка, Гарри пришлось отодвинуть разработку артефакта отца на некоторое время, и заняться другим артефактом. А всё из-за одного разговора, состоявшийся в начале февраля.

— Миа, ты ведь знаешь, что это обязательно надо делать, — говорил рэйвенкловец вечером в гостиной, когда они остались одни.

— Знаю, но не могу это сделать. Ты посмотри, какой он хорошенький! Как я могу это сделать?

— Ты же не убивать его собираешься, Миа!

— Ну и обрезать его хвостик, я тоже не собираюсь. Мне он нравится таким, какой он есть.

Роч как раз находился на руках у своей хозяйки, и спокойно дремал, виляя своими хвостиками.

— Ох, за что мне это? Хорошо, я что-нибудь придумаю, Миа. Может, займусь разработкой какого-нибудь артефакта, для этого.

— Правда? Спасибо тебе, Гарри!

— Не благодари, — улыбнулся парнишка, целуя свою любимую в губы. — Но учти, я уже ревную его к тебе.

— Ха-ха-ха. Можете не волноваться, мистер Поттер-Эванс. Я вся только ваша, — с такой же улыбкой ответила ведьмочка.

О своих отношениях, Гарри и Гермиона никому не рассказывали, и не потому, что они стеснялись, просто Гарри придумал свой способ, как об этом заявить и чтобы все об этом узнали. Пришлось ему просить друзей пока что помолчать об этом, хотя девушкам это было тяжелее всего. Особенно Ханне, которая узнав о новых отношениях двух рэйвенкловцев, едва всему факультету не рассказала об этом. Каких трудов стоило Сьюзен и Луне остановить её, даже представить страшно.

Дела делами, а квиддич, тем не менее приближался. Тренировки у воронов усилились, но в сравнении со львами, им было всё-таки легче. Поттер-Эванс не мог представить, на что надеялся Гриффиндор: они сейчас были на третьем месте вместе с Хаффлпаффом, вороны на втором, а змейки на первом. В приближающейся игре, львам надо победить Рэйвенкло, набрав на триста пятьдесят очков больше, чем их соперники. А это, с учётом того, что близнецы в Азкабанах, не могло им позволить надеяться на победу. Разве если случится чудо.

В день первой игры Гарри решил пропустить завтрак, и сразу пойти в раздевалку и переодеться в свою форму, но уже на выходе из школы, его встретил Драко Малфой, и его вид был не очень-то и радостным. Парня что-то беспокоило, и очень сильно.

— Поттер, вот ты где. Нам...надо поговорить, и срочно.

— Что-то серьёзное, Драко?

— Да, причём для всех, а в основном для тебя и твоих друзей. Пройдём сюда.

Слизеринец отвёл Поттер-Эванса подальше от главного входа, и остановился недалеко от раздевалки команды.

— Так, Драко, ты меня уже пугаешь. На тебе лица нет, что происходит?

— Тут вот какое дело, — Малфой ходил вперёд-назад, над чем-то раздумывая. — В общем, я хочу предупредить тебя — будь осторожен, и передай это своим друзьям. Боюсь, на вас объявлена охота.

— Если ты про Лестрейндж, я уже давно знаю об этом.

— Нет, тут совсем другое. Ты просто не представляешь, на что она способна! После тюрьмы, Беллатриса Лестрейндж совсем потеряла голову, и стала ещё более сумасшедшей. На каникулах она приходила к нам в дом, и требовала помощи. А перед этим едва не убила отца, заявив, что тот отказался от Пожирателей.

— Так, стоп. У нас мало времени, пока все не начнут собираться, так что давай короткую версию произошедшего.

И Драко коротко рассказал обо всём, что произошло, и это ему не понравилось. Кажется, Гарри, вместе с друзьями, в полной заднице.

— Значит, Белла хочет поймать меня для какого-то ритуала, но для какого именно, не говорила. А потом взяла с твоего отца Непреложный обет, чтобы он никому об этом не рассказал. Я правильно тебя понял?

— Правильно, единственное, что я смог узнать, это как-то связано с Тёмным лордом. Тебе нужно предупредить своих друзей, в особенности Грейнджер. Ну...и Луну тоже.

— Теперь понятно, почему мне после каникул не совсем хорошо, — проговорил тихо Гарри. — Ладно, почему нужно предупреждать Мию, я знаю, но причём тут Луна? Она же чистокровная, Пожирательницу она вряд ли сильно интересуется. Миа для неё будет самой главной целью.

— Она ведь тоже твой друг, к тому же...

— В таком случае, в опасности все мои друзья. Тогда почему ты говоришь, чтобы я предупредил скорее именно Луну?

— Просто так, Поттер.

— Просто так, даже мухи не летают. Я не говорю, что это подозрительно, но мне очень любопытно: какова же причина?

— Да какая разница? Просто предупреди и всё.

Малфой развернулся, и решил пойти в сторону стадиона, когда его остановил голос Гарри.

— Драко, последний вопрос. Откуда ты это всё знаешь? Не думаю, что ты присутствовал при этом разговоре, да и Люциус тебе не рассказал, из-за обета. Так как?

— Какой же ты упёртый, Поттер. Ладно, у нас дома есть потайная комната, которая как раз соединяется с кабинетом отца посредством небольшого потайного окошка. Через него я увидел и услышал всё, что надо. Отец [случайно], — парень сделал в воздухе кавычки, — забыл наложить на свой кабинет заглушающие чары, чтобы никто не услышал их разговор, так что проблем с подслушиванием не было.

— И ты решил рассказать мне по доброте душевной? — поинтересовался Гарри.

— Во-первых — между нашими семьями сейчас действует союз, так что это наша обязанность, помогать друг другу. А во-вторых — отец, в разговоре с Беллатрисой, сказал, что очень жаль, что вас никто не может предупредить. В его голосе было очень много жалости.

— Верю-верю, — едва не рассмеялся рэйвенкловец. — Ладно, спасибо тебе за предупреждение,

Драко.

Пожав друг другу руки, двое парней разошлись в стороны. Мда, с каждым разом всё веселее и веселее.

* * *

Рассказывать о разговоре с Драко Поттер-Эванс пока не решился, чтобы это не отразилось на игре. А игра, как чувствовал парнишка, будет жёсткой. Впрочем, он оказался не настолько уж и неправ.

Либо в этом виноват Вуд, либо нежелание львов оказаться на последнем месте (опять), но Гриффиндор играл сегодня жёстче, чем позволяет себе Слизерин. Такого вороны не ожидали, хотя и проблем особых не доставляли.

Больше всех подвергались нападению вратарь и ловец команды Рэйвенкло, ну и охотников пытались вывести из строя.

— Может попробовать по жёсткому? — спросил Гарри, когда Роджер Дэвис попросил перерыв на несколько минут. Сейчас львы вышли вперёд на семьдесят очков.

— О чём ты говоришь, Гарри?

— Роджер, Гриффиндорцы сегодня очень жестокие, так почему бы нам не ответить им тем же? Мы ведь вороны, небо наш дом. Так почему бы нам не показать, что мы сделаем с теми, кто нападает на нашу территорию?

— Какой ты кровожадный, Гарри. Хотя твоя идея мне нравится всё больше и больше. Кто ещё считает, что нам следует быть пожестче?

Вся команда подняла руки.

— Вот и отлично. Невилл, Дункан — вы выводите из строя загонщиков, чтобы они не мешали нашим охотникам. Они у нас шустрые, но всё-таки не привидения, чтобы всё летело сквозь них. Чжоу — ты тоже начинай действовать жёстче. Летай хвостиком за их ловцом, и подрезай в последний момент. Грант — ты продолжай стоять стеной возле ворот. Гермиона — ты сегодня играешь впервые, поэтому я ещё не могу знать точно, на что ты способна. Так что просто покажи нам всё, что можешь. И наконец, Гарри...

Капитан и охотник посмотрели друг на друга, и Дэвис увидел в глазах юного ворона кровожадный огонёк.

— Гарри, ты сам знаешь, что и как делать. Твоя импровизация, это как раз то, что разозлит их похлеще всего. И ещё одно — я даю вам карт-бланш на всё, и в разумных пределах. Поиграем сегодня так же, как слизеринцы.

Злился ли Гарри, когда говорил это? Во имя Мерлина, конечно да! Уж неизвестно, кто именно виноват — Реддл, Лестрейндж, Хвост или кто-то из ПСов, но давление на сердце выводило его из себя и злило. Кто-то хочет атаковать Гермиону, и ему казалось, словно этот кто-то находится поблизости. А на ком ещё отыграться, как не на гриффиндорцах? Да ещё и этот разговор с Драко...

Семь игроков поднялись в воздух, возобновляя игру, но уже по правилам воронов. Жёстко или

нет, но рэйвенкловцы постепенно начали тянуть превосходство в свою сторону. Гарри и правда разошёлся по полной, и теперь он не только начал мешать львам, а пытался сбить с мётел, частенько бросая в них квоффл. Вратарь и капитан Гриффиндора всё-таки упал с метлы, после того, как □пытаясь отдать пас□ Гермионе, Поттер-Эванс попал ему в лицо. Квоффл-то поймали (мисс Грейнджер вовремя подлетела к нему, когда мяч отскочил от лица Вуда), а вот вратаря поймать не успели. Благо на земле было очень много снега. После этого, Гермиона смогла забить гол, под радостные аплодисменты с трибун.

Следующей была выбита Алисия Спиннет, которая поймала квоффл, и так неудачно попала под удар блаждера Дункана Инглби. Сама девушка не пострадала, а вот метла, к сожалению, была полностью разрушена. Летать без метлы Алисия не умела, так что ей пришлось присоединиться к Вуду на земле. Мяч перехватила Гермиона Грейнджер, и сделав отличный пас, передала его Гарри, чтобы тот забил гол. В конечном итоге, разрыв стал пятьдесят очков.

Прошло совсем немного времени, прежде чем на поле осталось всего трое игроков, а разрыв стал всего десять очков. Надо отдать львам должное — они были очень упёртые, и даже втроём ещё сражались за победу. Так как Вуд был без сознания, запасную команду никто не выпустил. Чжоу и Уизли пропадали где-то наверху, пытаясь обогнать друг друга.

Спустя час после начала игры, и после ещё двух забитых Гермионой мячей, два ловца резко спикировали вниз, издали было видно, что они гонятся за золотым отблеском от снитча. Долго ждать не пришлось, прошло всего две минуты, когда в затяжном полёте вниз, уже приближаясь к земле, Джинни Уизли слишком рано поднялась вверх, а Чжоу Чанг, до последнего момента охотясь за мячом, успела поймать снитч, правда подняться она уже не могла, почти со всей силой ударившись об толстый слой снега на земле.

— Я в порядке! — крикнула девушка, подняв руку вверх, с зажатым в нём золотым снитчем.

— Команда Рэйвенкло победила, со счётом 260:100! — на всё поле заявил Ли Джордан, под радостные аплодисменты учеников.

Вся команда воронов резко спикировала вниз, и уже на земле, все по очереди начали обнимать ловца своей команды, благодаря кому они победили.

А Гарри... Гарри наконец решил сделать то, что откладывал уже некоторое время. Он единственный, кто ещё не спустился вниз, и осматривал всё поле. Найдя взглядом Гермиону, он на полной скорости спикировал к ней, и уже у самой земли спрыгнул с метлы, приземляясь прямо перед своей ведьмочкой. Улыбнувшись девушке, Гарри медленно приблизился к ней, пальцами коснувшись её подбородка, и уже в следующую секунду, их губы встретились.

Гермиона видела, как Гарри кружил в воздухе, словно выискивая что-то, и внезапно полетел вниз на полной скорости, прямо в её сторону. Он приземлился прямо перед ней, спрыгнув с метлы буквально в трёх метрах от неё, и оказался очень близко. Из головы девушки вылетели все мысли, когда она посмотрела в его изумрудные глаза так близко, а пожар снова стал разгораться. А когда его губы дотронулись до её, по телу Гермионы словно проскочил разряд молнии.

Гарри сделал то, чего он так хотел — заявить на всю школу о своих отношениях с Гермионой. Вначале на поле стояла гробовая тишина, которая почти сразу же сменилась громкими свистами, аплодисментами и выкриками. Гарри и Гермионе с большим трудом удалось отцепиться друг от друга. Они столько времени сдерживались, не показывая свои чувства, и теперь, эти чувства вырывались наружу. Но всё-таки им удалось закончить поцелуй,

продолжая держать друг друга в объятиях.

Смущённо улыбаясь, видя, сколько народу на них смотрит, Гарри бросил взгляд на Джинни Уизли, которая тоже спускалась на землю. Её взгляд показывал столько злости и ярости, что хватило бы на весь стадион. Но важно было не это. Он увидел, что у рыжей на шее была цепочка, с небольшой колбочкой, в которой была красная жидкость. Эту колбочку он уже видел, летом, когда убил осколок души Реддла, и увидел его воспоминание. В этой колбочке была кровь его любимой, и именно отсюда шла магия, которая заставляла его испытывать давление в сердце. Он нашёл виноватую в этом происшествии.

□Так это ты пытаешься убить Мию, мелкая рыжая сука? □ — шипел про себя Гарри, смотря в спину удаляющейся девчонки. □Я не оставлю это безнаказанным. Скоро, ты отправишься вслед за близнецами. А потом и остальные. □

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4526293>